

Наблюдая за маршем Гереля, Рэйн засобирався и ушел, Адуджан надулась, досадуя на всех. Два месяца разлуки, в их судьбоносном воссоединении он едва улыбнулся. Какой идиот!

«Ян-янь, не смей так хмуриться, папа говорит, что у тебя появятся морщины». Прелестная Лин симулировала нахмуривание, потом улыбнулась сладко, у Адуджан не оставалось выбора, кроме как отразить ее улыбку. Маленькая Лин была слишком обожаема.

Сопротивляясь желанию втиснуть щеки, Адуджан повернулась к Святому и слегка поклонилась, не зная, как действовать вокруг любимого целителя. «Тадук, если вы пойдете за мной и Кюнгом, мы отвезем вас к Учителю Ду».

На полпути она заметила знакомое лицо и вздохнула с облегчением, Ду Канг Бинг направился к ним пешком с эскадроном солдат. Полковник шел рядом с ней, не сказав ни слова, принял командование, оставив Адуджан отдыхать. Красивый мужчина с квадратной челюстью, широкий в костях, он был молод для своего звания, только тридцать лет, это хороший знак. Каждый студент Учителя Ду быстро поднимался в рейтинге, ее решение покинуть деревню еще раз подтвердилось.

Как только они прибыли, она привела Тадука и Лин в комнату ее Учителя, морщась от вида хрупкого старика с никакими признаками героического старца, с которым она встречалась всего несколько недель назад. Его болезнь быстро прогрессировала за несколько дней, лицо бледного цвета, глаза погрузились в его плоть и дрожали в кресле, обливаясь пылающим огнем. Бросившись, она вытерла лоб платком, кожа была горячей на ощупь. «Учитель Ду, я привела Целителя Тадука, я же говорил о нем, помнишь? Он известен как Медицинский Святой, я уверен, что он сможет помочь Вам».

«Ба., я болен, а не стар, я все помню». Он отмахнулся от ее служения, раздражительно относясь, она знала, что ему было стыдно за его слабость. Для нее это мало что значило, пока он жил, его ум был острым, а глаза - неизменными. Грубый, прагматичный человек, его действия никогда не расходились с его словами, всегда заботясь обо всем и всех. Было бы слишком несправедливо потерять Учителя только через два месяца, ее сила опеки возрастала с каждым днем.

«Хм ... Скажи мне, тебе холодно?». Тадук шагнул со знающим выражением лица, взяв запястье Учителя Ду, чтобы проверить его сердце. «Какая-либо стеснение в груди, затрудненное дыхание или тошнота?».

«Ба, почему ты так относишься ко мне? Я, например, никогда не слышал твоего имени, и самые знаменитые целители Центральной провинции относились ко мне, ничего не делая, чтобы помочь мне». Взвинтив глаза, ее учитель казался тенью своего прежнего «я», на него было больно смотреть. «Шарлатаны и мошенники, снова и снова берущие деньги, но мало что делающие, предлагающие только временное облегчение».

«Он жаловался на все, кроме тошноты, в последние несколько недель», - прокомментировал Адуджан, со взглядом на учителя с негодованием. «Перестаньте быть таким пугливым и позвольте ему помочь Вам».

Громко бормоча, он некоторое время сидел в созерцании, а потом, наконец, снова заговорил. «В последние дни у меня были постоянные приступы тошноты, и я едва мог кушать суп».

«Ну, это и следовало ожидать. Правильно? Как давно?».

«... Две недели, но какое это имеет отношение к этому?».

«Вы курили слишком быстро и много, а потом резко бросили?». Не дожидаясь ответа, Тадук продолжил. «Все ваши симптомы можно отнести на счет курения, дым вызывает сильное привыкание и это не лучший выбор. Как только вы бросили, ваше тело стало жаждать, в результате Вы страдаете и не только Вы, а больше всего Ваш организм ». Он строго прочитал лекцию об опасности зависимости от курения и вредных привычках Учителя Ду.

После того, как он начал повторяться, она прервала Тадука, спасая бедного Учителя Ду. «Как это можно вылечить?».

С выражением недовольства он потянулся, чтобы нежно пощипать ее щеки. «Достаточно просто вылечить симптомы, они через несколько дней уйдут сами».

«Хм, так ты говоришь, что мои страдания - все из-за моих вредных привычек и так называемых целителей. Как я сказал, шарлатаны?». Его гнев был ясен, он пытался встать, его решимость нарастала, когда он знал, что его болезнь была временной.

«Мне дорога моя репутация...репутация Учителя Ду».

Качая глазами, Тадук нехотя ответил. «Ваша репутация может подождать, у вас еще есть другие травмы? Ваш ученик говорит, что вы еще жалуйтесь на правое бедро и колено, ес

«Ты тоже можешь это исправить? Мне сказали, что это повреждение хряща, которое невозможно исцелить в связи с отсутствием регенеративных возможностей и материалов».

«Вы позволите мне беспокоиться об этом, хотя я буду настаивать на присяге тайны. Лучше для меня, если никто не знает, что я Вас исцелил, я получаю достаточное жалование ».

Лин не могла оторвать глаз, они сели перед дверью, чтобы удостовериться, что Тадука ничего не беспокоит. Очаровательная девушка схватила Адуджан за руку и положила голову на плечо. «Как ты Ян-Ян? Он хорошо обращался с тобой?».

«О, это было замечательно, я так многому научилась. Каждый день я прогрессирую, чувствую, что расту как на дрожжах, несмотря на час работы или две практики. Более того, когда я приехала сюда, мне пришлось ехать рядом с Знаменем! ». Она рассказала о безумном, организованном хаосе, в котором она принимала участие, сражаясь рядом с героями деревни. Если бы рядом с ней был Рэйн, она могла бы многое рассказать о стратегии и координации, о том, как она открыла глаза на новый уровень войны, помимо растягивающейся схватки, но поскольку Лин не была воином, она блекла при рассказах о кровавых подробностях.

Однако маленькая леди Лин была резкой. «Ты думаешь о Рейне, да? ». Ее знакомая улыбка послала румянец на щеки Адуджан. Они никогда не говорили о нем.

Словно почувствовав ее мысли, Лин обняла Адуджан, прижавшись к ней и закрыв лицо. «Не волнуйся слишком сильно, Ян-Янь. Я не могу заставить его влюбиться. Во всяком случае, я должна попросить у тебя разрешения выйти за него замуж, он заботится о тебе».

«Я не знаю об этом. Я не возражаю, мама знает, что я делаю, но он никогда не смотрел на меня так, с похотью и желанием. Несколько недель мы делили палатку, а он даже не пытался проникнуть в мою постель или что-то в этом роде». Она бы оттолкнула его, конечно, но было бы неплохо попробовать. «Он видит меня другом, а не любовницей».

Маленький звук разочарования Лин. « Он все время говорит, что я как его младшая сестра, это так раздражает!» Невозможно помочь себе больше, Адуджан вытащила ее руку и, взяв милую девушку в объятия, поцеловала ее в щеку. Слишком очаровательные.

Они болтали днем, говоря о разочаровании и разделяя планы, засыпая на своем посту через некоторое время. Проснувшись от входной двери, она едва успела удержаться, чтобы не упасть обратно в комнату, подняв сонную Линь с собой, она встала, чтобы поприветствовать своего учителя.

Пробираясь мимо нее с силой, Учитель Ду вышел из зала по коридору, крича Кюнга, чтобы принесли ему сменную одежду.. Выйдя из комнаты с усталым выражением лица, Тадук улыбнулся им, затащив свою сонную дочь в свои объятия.

«Девочка, почему ты не готовишься? Оденься, предстоит работа».

Оглянувшись в темноте, она спросила: «Сейчас середина ночи, разве тебе не следует спать? Утро только на рассвете».

«Нет времени для этого. У меня есть репутация, чтобы спасти кое-кого!».

Улыбнувшись с благодарностью, она глубоко поклонилась Тадуку, прежде чем бежать, чтобы подготовиться, у нее в груди бурлило волнение. Получив ранения, Учитель Ду во многом был главным вождем, и насколько он был силен теперь, когда Тадук его исцелил?

Она с нетерпением ждала, когда узнает это, гордясь, что именно она ученица Ду Мин Гю.